

ШАНС ДЛЯ ЭКСТРАСЕНСА

18+

Данила Манцуров

Шанс для Экстрасенса

<https://litres.ru/74109986>

SelfPub; 2026

Аннотация

ЭльДар – совсем обычный экстрасенс. Он пытается попасть на легендарный телепроект «Шанс для Экстрасенса», чтобы доказать себе и всему миру, его «Дар» - это не шутка. Где обитают духи? Как «Дар» тесно связан с именем? Почему современное образование не стоит внимания? И многое другое...

Содержание

Экстрасенс ЭльДар	4
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Данила Манцуров

Шанс для Экстрасенса

Экстрасенс ЭльДар

– Всем привет, меня зовут ЭльДар Смирнов. Я пришел в этот телепроект, чтобы победить.

– Так, стоп. Как имя правильно пишется? Еще раз и по буквам, пожалуйста.

– Первая «Э», Э-л-ь-Д-а-р. Только «Д» – заглавная, это важно, пометьте, пожалуйста.

– Ага, слушаю.

– Я пришел в этот телепроект, чтобы победить. Я никогда не сдаюсь и ...

– Так, – перебил диктор, – давай по чек-листу. Не отклоняясь, желательно. Это важно.

Из-за кулис выбежал бледноватого вида парень и вручил в руки ЭльДару какую-то бумажку. Совсем молодой паренек, как он понял, был ассистентом.

ЭльДар начал читать с листа.

– Вопрос первый: сценический псевдоним? У меня нет псевдонима, я хочу, чтобы меня настоящим запомнили.

– Угу, – раздалось где-то вдалеке.

– Вопрос второй: какими магическими инструментами

владеете? Так, таро, призыв усопших, руны. Все записали?

– Угу.

– Вопрос третий: ссылки на социальные сети? Не пользуюсь. Вопрос четвертый: какие ожидания от проекта? Ну, победить, конечно же, что за странные вопросы у вас?

– Прошу побыстрее, вы же не один кастинг проходите.

– Хорошо, вопрос пятый: почему должны взять именно вас? Так, к этому я готов. Во-первых, у меня очень большой стаж практик, я буквально с семи лет занимаюсь. Во-вторых, я маме обещал, что приду сюда к вам и обязательно выиграю.

– Понятно, спасибо большое, проходите в комнату ожидания, пожалуйста.

– Но я еще могу три аргумента привести, если нужно.

Но с той стороны длинного и темного зала уже никто не ответил. ЭльДар взял небольшой сверток, принесенный с собой заранее, и пошел прочь. Войдя в комнату ожидания, он присел на мягкий диван. Пытаясь обдумать произошедшее, он столкнулся с проблемой: на голодный желудок думается совсем не ясно. Поэтому, чтобы не раздражать нервную систему мыслями о еде, тихонько задремал.

Его разбудила мягкая и бледная рука. Когда он пробудился, то заметил, что в помещении никого нет, кроме него и ассистента, уже знакомого ему ранее. Мысль о том, что сюда ссылают неугодных, укрепилась благодаря воспоминанию об отсутствии здесь людей после его прихода.

Ассистент протянул коробку ярко-зеленого цвета. Немно-

го прищурился и, подождав, пока ЭльДар сфокусирует все внимание на нем, начал говорить.

– Вот твой бокс.

– Что с ним делать? – спросил ЭльДар, пытаясь разобрать имя на бейдж бледного юноши.

– Сейчас все расскажу, – отозвался парень. Он открыл бокс и начал выразительно рассказывать заученный текст. – Это камера, она нужна для видеовизитки. Это футболка с принтом программы, видеовизитку записывать будешь в ней. А это памятка, с ней ознакомишься дома. Все, я победил. Удачи.

ЭльДар проводил ассистента взглядом. Он практически ничего не запомнил, даже с учетом того, что информации было мало. Зато успел разглядеть имя: Евгений.

*

Выйдя из съемочного павильона, ЭльДар попытался оценить свое положение. До метро дорога пешком составляла около тринадцати минут. До дома, на метро, один час и десять минут. Итого почти полтора часа. Это было слишком долго. К этому моменту желудок из стадии «Плавное напоминание» перешел в стадию «Экстремальное голодание» и ждать отказывался.

ЭльДар принял такой расклад и пошел вниз по дороге в поисках любого доступного заведения, готового принять его усталое тело.

Дойдя до улицы Литераторов, он решил свернуть направо.

Во-первых, ему не хотелось дышать пылью машин, а эта улица была менее оживленной. Во-вторых, он почти дошел до метро, а так и не нашел откликающееся сердцу место. Конечно, спешить было некуда, и прогулка могла пойти на пользу. Он вдруг вспомнил, как мы, люди, порой бежим мимо красоты городов и прочих окружающих нас объектов. Стоило ли нас за это винить? ЭльДар не знал. Да и было ли это важно сейчас, когда бежать не было нужды.

Наконец, спустя всего двадцать минут и пары выкуренных сигарет, заветное место было найдено.

Он неспешно прошел по залу, оценивая возможность уединения. Затем прошел к свободной кассе и, прочитав на бейдже «Мария», решительно сделал заказ.

Мария была девушкой весьма привлекательной. Ее каштановые волосы и карие глаза заворожили ЭльДара так, что он фактически изменил свой план и вместо самого дальнего столика выбрал тот, что был ближе всего к кассовой зоне. «Набрался бы смелости, познакомился и пригласил на прогулку сегодня вечером, ну чем не план», – подумал ЭльДар. Но, как не у всякой истории бывает счастливый финал, так и у этой, его, к сожалению, не намечалось. Причина была даже не в отсутствии той самой пресловутой смелости, а скорее в миссии, назначенной ЭльДару судьбой. Хотя, несмотря на твердую уверенность в той самой миссии, он изредка задумывался: а может ли судьба вообще что-то назначать? Не притворяемся ли мы судьбой сами, чтобы легче принимать

и оправдывать свои решения?

«По-моему, звучит как ерунда, не стоит даже беспокоиться», – заключил ЭльДар и, убрав поднос, вышел на улицу.

Прогнав все мысли о Марии и миновав скучающих прохожих, ЭльДар спустился в метро. Ему нравился сырой и затхлый запах, сопровождающий подземные коридоры. Он уважал машинистов поезда и искренне не понимал, почему нет традиции хлопать им по прибытии на станцию, считая их работу не менее опасной и сложной, чем у пилотов, а может даже и более.

Добравшись до точки назначения, он вышел на улицу. «Нужно спешить», – эхом раздался голос мамы, напоминающий о миссии. Ослушаться было нельзя, поэтому, собрав все оставшиеся силы, он быстро дошел до дома.

Войдя в квартиру, ЭльДар ощутил то же самое, что и любой другой человек. «И почему после любой вылазки из своей маленькой и уютной норы город забирает абсолютно все силы?» – задавался он вопросом.

*

Прохладный дождь бился в окно. ЭльДар проснулся, с наполняющим его душу ужасом. Он совсем не хотел засыпать, немного полежать и браться за дела. Но усталость и эмоциональное истощение хотели, видимо противоположного.

«Ладно, раз беда уже пришла, то и расстраиваться уже поздно», – утешая себя, подумал он. Единственное, что бы-

ло сейчас по-настоящему важно, это проект. Как только он вспомнил про него, мысли буквально свалились на его голову. Он вспомнил пробы, которые, по его мнению, прошли ужасно. Вспомнил ассистента Женю, и Машу из кафе по дороге к метро. «Кстати, очень достойная пища, советую всем обязательно попробовать. Если не из-за вкуса, то хотя бы для полного соответствия со среднестатистическим ...» – ладно, подумал он, опять какой-то бред в голову лезет.

Бокс! Ну конечно! Он поднялся с кровати и неспеша пошел за этой зеленой коробкой. Его крайне удивляли любые заимствования, будь то англицизмы или германизмы, абсолютно неважно. И не потому, что он считал русский язык великим, нет. Дело было исключительно в отсутствии желания и стремления изучать любой другой язык. «Ну правда, вы посмотрите на орфографию в любом моем письме, мне и с русским-то трудно. А вы еще и с других словарей тащите, как не в себя. Короче, бред», – ясно дал понять ЭльДар. Забрал с комода в прихожей коробку и уединился с ней в комнате.

Все в коробке лежало неизменно на прежних местах. Продолговатой формы серая камера. Затем футболка с принтом. И какая-то бумажка.

– Начнем с футболки, – с твердой уверенностью объявил он вслух, будто озвучивая кому-то свои действия. Первое, на что обращаешь внимание, – это материал. Тут с этим явно были проблемы. Он ощутил синтетику и расстроился. «Такой проект громкий, а материал – говно», – с унынием по-

думал он. Ну не суть.

Далее записка. Он взял лист бумаги и принялся читать.

«Приветствуем тебя, уважаемый экстрасенс. Поздравляем, ты прошел первый этап нашего телепроекта и двигаешься далее.

Важно! Продюсеры проекта могут отказать участнику в любой момент, без объяснения причины!

Твое следующее задание находится прямо в этом боксе.

Необходимо записать на камеру видеовизитку. Где ты кратко, но с интересом, рассказываешь, что привело тебя на путь магии. Какими инструментами владеешь. И почему решил прийти на наш телепроект. Длительность видео должна составлять не более четырех часов. Любой из фрагментов данного видеоряда может быть использован в эфирное время.

Важно! Убедись, что во время записи тебя не будут беспокоить другие люди. Твой голос должен быть слышен четко. В момент записи ты обязан находить в именной футболке телепроекта. Фон должен быть минималистичным. Без вызывающих флагов, плакатов, лозунгов и прочих атрибутов, которые могут быть восприняты продюсерами в неправильном ключе. После просмотра видео продюсеры оставляют за собой право расторгнуть договор без объяснения причины.

Следующая явка: 23.05.2010, 12:30.

При себе иметь: паспорт, готовый вариант видео, имен-

ную футболку, подписанный договор.

С уважением, продюсер телепроекта «Шанс для Экстрасенса», Инкус Олег.»

– Вот дела, – подумал ЭльДар. – Еще и видеовизитку. А если рассказ куда больше чем на четыре часа? Надо написать сценарий, что рассказывать, а времени нет совсем. Ну, деваться все равно некуда. Придется придумывать прямо во время записи. Самое удручающее для ЭльДара было именно то, что явиться надо уже завтра, а он проспал почти весь день.

Оставалось чуть больше двенадцати часов до времени явки, когда ЭльДар решил начать наконец запись. Локацией он выбрал свою комнату, скорее всего потому, что выбирать было не из чего. Поставил камеру на комод, а сам уселся перед ней на стуле. Он почти сразу встал, поняв, что звуки, доносящиеся из-за окна, могут мешать и быть слышны на записи. «Современные стеклопакеты – ни к чему не годны», – с холодным цинизмом подумал он. Но как в такие сжатые сроки соорудить что-то достойное, тоже не знал. Поэтому нечего не оставалось, кроме импровизации. Он взял одеяло, использовавшееся обычно в личных целях, положил его на подоконник и с тяжелым усилием примял его к стыку окна. Стало намного тише. Он даже сам удивился потоку своей мысли и тому, что так можно было сделать раньше, во имя комфортного сна.

– Ну, слава Богу... Поехали, – резво сказал он. Запустил

камеру, присел на стул и начал.

*

– Доброго времени суток, дорогие телезрители. Сегодня я хочу рассказать вам свою историю. Историю о том, кто я такой и как им стал.

Меня зовут ЭльДар. Буква «Д» - заглавная. Я родился в конце восьмидесятых, если быть точнее, то в восемьдесят седьмом году. Тогда еще в Ленинграде. Моя мама - Эвелина Кумачева, фамилию отца она брать не стала, родила меня в свои тридцать семь лет. Я был единственным ребенком в семье. Если это вообще можно назвать семьей. Не в том смысле, что меня не любили, а в том, что нас было всего двое. И вот как? Считается ли это семьей, или нужно хотя бы три человека? Как вы уже поняли, отца у меня не было. Мама говорила: «Он ушел, как только узнал про беременность». Вот действительно повезло. Лучше бы сказала, что он был капитаном дальнего плавания или спецагентом, и умер, исполняя миссию в другой стране. В общем, что угодно, кроме правды. Потому что правда была настолько больной, что слова всегда убегали, когда я пытался выразить свои чувства. В определенном возрасте я начал интересоваться, что ведет мужчину, когда тот бросает семью. Мама говорила, что это демон затмевает их разум, и они не в силах противостоять этому влиянию, делают все, что он говорит. Мысль интересная, но, когда я спрашивал у нее: «Для чего это демону?», она просто молчала. Сам я ответ на этот вопрос так и не на-

шел. Но жизнь слишком длинная, чтобы отвечать на него в двадцать три года.

Почему я начал именно отсюда? Сейчас объясню. Дело в том, что именно благодаря маме я сегодня здесь. Все началось, когда мне исполнилось семь. Мы очень любили программу «Шанс для Экстрасенса», смотрели ее каждый вечер по телевизору. К тому моменту шел всего лишь сто семьдесят шестой сезон. Ох, как же она была счастлива, видя заставку любимой программы! Вообще, мама мало чем увлекалась так сильно. Она не работала, лишь изредка ходила на театральные постановки или на выставки молодых художников. Жили мы на оставшееся от деда наследство, он владел какими-то заводами, точнее сказать не могу.

Поэтому, из-за большого количества свободного времени и модных веяний тех лет, мама решила изучать мистику и оккультные науки. К большому сожалению, выходило у нее скверно. Как она заключила после нескольких лет: «У меня нет дара, Эльдарчик». Именно после этого она пошла в паспортный стол и поменяла мне имя с «Эльдар» на «Эль-Дар» - с заглавной «Д», чтобы у меня этот «Дар» был. Когда я спрашивал у мамы, что обозначает мое имя, она говорила: «Я никакого особого смысла не вкладывала, услышала имя, пока ехала в трамвае, и оно мне понравилось. Но если для тебя важен смысл, то выбирай любой понравившийся вариант: воин огня, великий или великий дар».

– Я выбрал вариант «Великий дар» и с тех пор горжусь

своей миссией. Ах да, к слову, о миссии... После того как у мамы не получилось достичь желаемых высот, а именно: она хотела попасть на шоу «Шанс для Экстрасенса» и обязательно победить, эта чудесная, тяжелая и ответственная ноша выпала на мою участь.

Я не был против, понимал, как это для нее важно. И раз так повелось, стало важным и для меня. Поэтому, мобилизовав все свои силы, разработали план.

Схематично он выглядел следующим образом: (ЭльДар не очень понял, зачем сказал «схематично», ведь схемы у него не было, но исправляться было глупо) пункт первый: обучение, пункт второй: практика, пункт номер три: участие в проекте и пункт четыре: победа в проекте. Выглядело и звучало легко, подумал я. Но реальность оказалась более жестокой и ударила меня со всего размаху прямо об первый пункт плана.

На следующее утро мама представила мне учебный план:
Таро - 270 часов.

Чакровый анализ - 108 часов.

Ведическая астрология - 168 часов.

Западная астрология - 168 часов.

Руны - 144 часа.

Западный оккультизм - 275 часов.

Занятия с медиумом - 216 часов.

– Думаю, комментарии по этому поводу излишни. Я даже слов-то таких не знал, зато запомнил количество часов как

от зубок. Вероятно, потому что записка, написанная маминной рукой, висела прямо у моей кровати до самого конца.

ЭльДар приостановился. Он вспомнил гибель мамы и ... Для него это была больная тема, но он должен держать себя в руках.

– Середина осени ознаменовала начало обучения. Я все так же продолжал ходить в школу, а магическое обучение проводилось уже в вечернее время, примерно по полтора - два часа в день. Растянулось это на очень большой срок, почти шесть лет. Все потому, что мама быстро поняла: если попытаться пройти все экстерном, то в голове останется слишком мало практических знаний. Именно поэтому, к слову, она терпеть не могла институты, академии, колледжи и прочие учебные заведения. Она искренне считала, что современную систему выстраивают скорее для того, чтобы найти идеальных подчиненных, а не дать людям тот уровень образования, которого они достойны. «Ну вот, логически подумай, ЭльДарка. Разве можно учиться шесть дней в неделю по десять часов, а потом требовать качественных знаний?» – спрашивала она риторически. «И того хуже, им и этого мало. Они еще после всех издевательств гордо заявляют: “К завтрашнему дню подготовить доклад на тему “Виды современного искусства. Их прообразы в античных и/или средних веках. И самые яркие представители современного искусства”». – Она делала это таким писклявым голосом, будто пародируя старую и давно забытую знакомую. «А ес-

ли в глаза правде взглянуть, то кто с уверенностью скажет, что обычный человек с дипломом сегодня более осведомленный, чем его предок сто лет назад? Как раз наоборот: уровень знаний сохраняется примерно на одном уровне, а границы доступного расширяются. Парадокс? Закономерность? Я думаю, тенденция сохранится. Пройдет каких-то два десятилетия, и компьютеры будут разрабатывать сложнейшие логарифмические уравнения, а студенты будут решать их с помощью этого же компьютера. Цепь замкнулась», – говорила мама.

Наверное, поэтому она была против моего поступления в высшее учебное заведение несмотря на то, что сама закончила два. Она постоянно повторяла, что будущее за самообразованием или, по крайней мере, за какой-то его более удачной альтернативой.

ЭльДар немного закашлялся. Говорить так много, при этом раскапывая все терзающие душу воспоминания, – было для него впервой. Он отхлебнул воды из стоящего рядом, заранее подготовленного, стакана, и переведя дух, продолжил.

Мои самые любимые внеурочные предметы всегда были и остаются «Таро» и «Руны». Может быть, из-за преподавателя, а может ... Хотя нет, я уверен, что практически всегда любовь к предмету возникает из-за любви к учителю. Это ведь и есть магия в высшем своем проявлении (Тут ЭльДар очевидно имел ввиду платоническую любовь, он решил не делать на этом акцент, считая, что только безумный однокле-

точный организм мог предположить что-то другое). Преподавателем по этим двум предметам был Валентин Маркович, к сожалению, фамилию не вспомнить. Но я навсегда запомню его карие глаза, спрятанные за очками с толстой оправой, и шикарный бежевый пиджак. Он, в каком-то смысле, был моим кумиром. Я часто просил маму покупать мне одежду, похожую на одежду Валентина Марковича, и даже специально читал в темноте, чтобы испортить зрение и носить очки, как он.

– «Манипура», она же чакра Солнечного Сплетения, – говорил Валентин Маркович. – Она связана со способностями к ясновидению, а также с психическими энергиями и психическим опытом в целом. Она дает нам возможность настроиться на «естественный лад» и гармонично откликаться на ритмы мироздания.

– А когда я спросил, что такое «естественный лад», он ответил в свойственной себе манере: сказал все и ничего одновременно.

– Это состояние внутреннего покоя, гармония. Без сопротивления естественному течению жизни, понимаешь?

– Я всегда утвердительно кивал на все, что не мог понять. Для меня было странно, что мы, стесняясь показать свою неосведомленность, теряем главное – возможность изучать этот мир во всех его тонкостях. Но что тут говорить, стеснение показаться дураком побороло и мое стремление к познанию.

– Тогда давай повторим, – вдруг начинал тогда Валентин Маркович. – Что ты запомнил с прошлого занятия?

– Корневая чакра «Муладхара» – название этой чакры происходит от ее местоположения у основания позвоночника...

– Так... А дальше?

– Но она также является основой нашего внутреннего и внешнего развития.

– Верно. А такой вопрос: почему она так важна?

– Ну... «Муладхара» – первая чакра, и от нее зависит, пробудится ли потенциал других наших чакр или останется спящим.

– Верно, ты сегодня молодец, ЭльДар.

– Мне была приятна любая его похвала, поэтому после каждого такого успеха я учил предмет с еще большим усердием.

ЭльДар остановился, думая, как бы лаконично и грамотно продолжить рассказ. Но столкнулся с проблемой: воспоминаний оказалось так много, что они точно вышли бы за предел четырех отведенных часов. Поэтому, не найдя другого варианта, он отрезал добрую долю картинок и решил двигаться дальше.

– Сейчас мой основной инструмент — это «Таро», но так было не всегда. В косматые годы я абсолютно не понимал значения ни одной карты. Слова «Пентакль» или «Иерофант» вызывали лишь ухмылку. Я считал это глупым и несе-

рьезным занятием. Но в самый нужный момент прозвучали слова, сказанные Валентином Марковичем, оставшиеся навсегда цепью моего сознания: «Ты пойми, ЭльДар, ведь все в нашем мире – это лишь инструменты, а инструмент сам по себе не может быть плохой или хороший, глупый или умный. Это ты наделяешь его свойствами, взяв в руки».

– А как я могу наделить инструмент свойством?

– Ну, в том числе выбрав цель его работы!

– И какая же цель может быть?

– Например, стать счастливым – высшая цель человека.

Или обрести покой и гармонию жизни.

– Разве можно стать счастливым? – не успокаивался я.

– Конечно, – отвечал он, – это необычайно сложно. Но думаю, реально. Прежде всего через любовь к себе, я считаю.

– Это как, через любовь к себе?

– Есть заповедь такая: «Возлюби ближнего своего, как себя самого». Из нее сразу несколько утверждений следует. Во-первых, Бог, очевидно, хочет, чтобы ты любил людей вокруг, как себя, уважал, не обижал и прочее. Верно?

– Ну да...

– Во-вторых, он подразумевает, что ты себя любишь, для него это вроде как константа. То есть любить себя надо, ценить и уважать. Правильно?

– Получается так.

– Ну, а многие этой простой истины не замечают, – тут он немного приостановился, будто ждал моего вопроса, а ко-

гда понял, что я весь во внимании, то продолжил. – Не прислушиваются к своему внутреннему голосу, не уважают свой выбор, словом, не любят себя. Понимаешь?

– Понимаю. Ну, а если ты себя любишь, не будет ли это мешать тебе любить других?

– Нужно понимать, что мы все, как бы, на одной полке. Все равны... И всегда бороться с гордыней.

– А что такое гордыня?

– Это и есть твердая убежденность в своем превосходстве, что ты лучше всех, а следовательно, и достоин любви больше других. В этом мытарстве и есть смысл.

– Замысловато, – озвучил я свои мысли. – Неужели все попроще нельзя было придумать?

Валентин Маркович на мои слова только рассмеялся. Причем искренне и с теплой, такой согревающей улыбкой. Мне самому в тот момент было непонятно, в чем причина смеха, но уточнять я не стал.

Время шло. И даже, кажется, невыполнимый план перевалил за половину...

*

ЭльДар встал и выключил камеру. Его ноги, спина, да и в общем все тело сильно затекли. Он решил навести кружечку любимого «Кофе 3в1».

По мере продвижения на кухню, мысли пытаюсь мобилизовать, почти довели его до головокружения. Поэтому, приняв твердое решение сделать перерыв, он с кружкой ко-

фе наперевес вышел на балкон, чтобы насладиться ночным дыханием прекрасного северного города. Не сказать, что с балкона открывался какой-то особый вид. Вполне типичный для любого города с советской застройкой, радовал лишь пруд, находящийся в пределах видимости. «Безусловно, любой ночной город прекрасен», – понимал ЭльДар, – «в каких бы координатах он ни располагался, и какие бы перспективы ни дарил». Но порой его душу заполняла печаль, при воспоминаниях о видах, открывающихся из окон их с мамой квартиры. Балкона у них не было, в сердце города это нечастое явление. Но из окон своей спальни маленький ЭльДар мог наблюдать за бело-сине-зеленым куполом храма и туристами города. Он часто размышлял об участии этого архитектурного гиганта, не совсем понимая, какой именно смысл вложен в название. Ведь после покушения спасение не пришло.

В комнате мамы даже был выход на крышу. В те дни, когда солнце освещало город, заполняя собой каждый его темный и сырой угол, она выходила на крышу, расстилая клетчатый плед, читала книги, при этом наблюдая за блеском куполов уже другого храма, видневшегося почти с любой крыши города.

Вспоминая маму, ЭльДар заплакал. Не навзрыд, нет. Просто несколько скупых слез прокатились по его лицу. Он решил не трогать их, дав завершить свой путь каждой капле. Несмотря на твердые установки общества: «Плакать нельзя, это не по-мужски» и т.п., он верил, что слезы – это в первую

очередь дань уважения, и ничего в них постыдного нет.

Последние годы ее жизни были испытанием для обоих. Болезнь быстро прогрессировала, а ему оставалось лишь наблюдать и мириться с безысходностью. К слову, продать квартиру – была его идея. Все ради дорогостоящей операции в Германии. Мама была категорически против, настаивая на том, что после смерти квартира должна остаться ему. А он, невзирая на свой юный возраст, говорил, что даже если есть всего один процент на выздоровление, стоит попробовать, а квартира – это просто бетон. Так они боролись между собой почти полгода, а когда квартира была продана, оказалось поздно. Он собирался выкупить недвижимость обратно, но новые владельцы установили цену в полтора раза выше. То ли издеваясь над ЭльДаром, то ли лаконично отказывая в предложении.

Он долго думал, как поступить с деньгами. Любовью к бизнесу или другим авантюрам он не пылал, а что он любил сам и по-настоящему, не знал. Поэтому купил небольшую квартиру – ту самую, на балконе которой сейчас и вспоминал, созерцая звезды, а оставшуюся сумму положил в банк под процент. Когда все улеглось, он осознал, что может жить на вырученную с жилища сумму, без малого, всю жизнь. «Если не тратиться на крупные покупки, то, наверное, до смерти хватит», – пересчитывая, заявлял он.

Целей и желаний, опустошенное сердце не находило, ни внутри себя, ни во внешних крючках, за которые обычно пы-

таются зацепить нас маркетологи, менеджеры и прочие блюстители финансового перераспределения.

«Я выиграю, мам, ради тебя», – уверенно заявлял он, обращаясь то ли к небу, то ли к звездам. Точно определить было сложно.

Он потянулся за пачкой сигарет. Изображенный на ней верблюд брел куда-то вбок, если вообще брел, а надпись, странным образом нависающая над всем происходящим, для чего-то дублировала уже понятную информацию (вопрос, куда и зачем идет верблюд, остается открытым). Бросив на половину докуренную сигарету, вкус которой оказался настолько привлекательным, что вселил страх и неуверенность в собственной силе воли, он вбежал в квартиру.

«Надо подумать, что еще рассказать-то», – зевая в себя, вслух говорил ЭльДар, – «Столько лет прожил, а вспомнить-то и нечего». Наматывая круги по уютному, теплomu и широкому пространству, он впервые обратил внимание на габариты своего жилища. Разумеется, оно было значительно меньше всех ранее видимых вариантов. Но если смотреть с точки зрения разумности, то места было предостаточно. Просторный санузел, где, казалось, могли поместиться не меньше трех человек, в спешке собирающихся ранним утром на работу и в школу. Гостиная с кухней образовывали единый тандем, а спальная комната, расположенная немного в стороне, дарилa уединение и вид на тот самый пруд, которым любоваться в яркое морозное утро было мечтой любого

заядлого домоседа.

«А почему бы про призрака не рассказать?» – подумал ЭльДар. Поднявшись с дивана, он успел устроиться на нем, пока размышлял о своем гнездышке. Он быстро подбежал к видеокамере, будто боясь потерять мысль, включил ее и, сев на привычное место, начал.

*

– В общем, обучение шло, пусть и не всегда гладко. Но у меня время от времени возникал вопрос: «А есть ли у меня дар?» Понятно, что в каком-то смысле он всегда со мной, не зря же мама имя меняла. Но вопрос в другом: был ли он внутри меня, и мог ли я им пользоваться, как это делали экстрасенсы с экрана? Ответ, к сожалению или к счастью, не заставил себя ждать.

Одним утром, тринадцатого января, я запомнил это навсегда: приготовив на завтрак манную кашу и накрыв на стол, мама спросила об успехах на моих вечерних занятиях. Я нарочно пошутил о том, что обучение летит вперед на всех парах, еще бы узнать, есть ли у меня тот самый пресловутый дар. Тут немного поясню: я считал важным, чтобы мама самостоятельно вынесла мысль проверки моего дара, и попытался таким образом направить ее мысли в нужное мне русло. Важно это было, потому что, как и всякий взрослый человек, она хотела контролировать все, ну или хотя бы подпитывать иллюзию контроля. А как это бывает зачастую, любое указание извне, пусть даже и достойное, эту иллюзию разру-

шает.

План сработал на ура: прошло меньше недели, и вот мама пытается мне дипломатично объяснить, что верит в меня и любит любого, но необходимо провести определенный ритуал – для проверки моих способностей. Визуально я, конечно, не показал, так гласил неписанный кодекс, но в душе был рад. Как минимум, потому что сам желал этой проверки уже очень давно.

На ближайших выходных все было готово. Мама пригласила модного столичного медиума. Имя упоминать не буду, не уверен, что правила проекта позволяют. А он, в свою очередь, привез еще двух помощников. До сих пор, кстати, задаюсь вопросом: «Зачем?». Раздав поручения и огласив список необходимых ингредиентов, который был немаленьким, сам он пропал почти на весь день, а явившись почти к полуночи, объявил, что сегодня работать не сможет.

На следующий день медиум был более сговорчив, возможно после того, как мама упомянула своего друга Жору – он по совместительству был следователем следственного комитета. Разложившись в большом зале и зашторив шторы от дневного света, мы приступили к делу. Сильно в подробности вдаваться не буду, вдруг цензура телеканала не пропустит. Расставив свечи и начертив на полу все необходимые символы – все это делал я, для меня это был своего рода экзамен, – мы принялись к одной из самых важных деталей призыва духов... А это тоже, наверное, пропущу... В общем,

подготовились по всем канонам и приступили к призыву.

Мы уселись за круглым столом, скрестив ноги и взявшись за руки. Я произнес заговор и максимально всем своим нутром сконцентрировался на точке чуть выше солнечно-го сплетения... Открыл глаза... Ничего. Медиум объяснил, что я совершил сразу несколько ошибок. Во-первых, я должен призывать дух конкретного человека, а не абстрактный образ. Во-вторых, концентрироваться нужно на затылочной части, а затем плавно отпускать мысль, как бы в свободное плавание, чтобы фокус концентрации смешался на все пространство сразу. Попросив перерыв, я осознал, что совсем не готов к подобным процедурам. «Я не знаю никаких конкретных духов, а про концентрацию так вообще чушь: ну как можно держать фокус на всем пространстве сразу?» – про себя думал я.

Но деваться было некуда, как говорится: «За что уплочено, должно быть проглочено». Поэтому, собравшись с духом – иронично, что именно так принято говорить – я вернулся к призыву.

– Концентрацию из затылка на все пространство вокруг, – надменным голосом повторил медиум. – И имя духа не забудь.

– Ага, – буркнул я.

Я решил призвать своего деда: думаю, он не рассердился бы, поняв, что вновь увидел внука. Начитывая заговор и держа в голове имя «Иван», я, как и было положено, рассе-

ял фокус внимания. По телу прошла холодная дрожь, где-то сбоку послышался скрип полов, стало жутко. Скованный страхом, я не мог открыть глаза, а когда решился – то увидел лицо медиума и мамы.

– Уже лучше, – начал медиум. – Только ты расслабься, а то сидишь весь зажатый. Что бояться-то?

– Ну, это вам легко говорить, а я первый раз духа призываю.

– Ну, деда родного же, а не чужого человека.

Я был обескуражен, в первую очередь тем, что он знал, кого я пытаюсь призвать, хотя я очевидно не говорил этого вслух. Ну и совсем немного – его умением чувствовать вибрации моего состояния, не думая в тот момент, что все переживания были написаны у меня на лице.

– Спокойно, расслабляешься, читаешь заговор и в тот момент, когда рассеиваешь фокус, называешь имя деда. «Понял?» — уже более теплым голосом сказал медиум.

– Да, – ответил я, обдумывая сказанное им более серьезно, чем раньше.

Я немного покачался на стуле: этот процесс меня успокаивал. Затем, попытавшись расслабить мышцы, тихо-тихо, почти про себя, пропел неизвестный мне мотив, чем-то напоминающий детскую передачу, которую смотрел перед сном. Мотив помог, и уже через минуту было ощущение отделения от тела. Я начал читать заговор: мои слова будто раздавались эхом вокруг меня, на секунду я даже увидел, как движутся по

комнате вибрации и что происходит с ними при столкновении с мебелью, техникой и прочей утварью. Не совсем видел в обычном понимании этих слов, а скорее видел и представлял одновременно, ведь глаза мои были все так же закрыты.

Я подумал про деда: его теплые и сильные руки, колючая седая борода и бело-синяя тельняшка. Да, сколько бы я сейчас отдал за короткое объятие и ощущение твоей колючей бороды у себя в руках. Я четко ощутил, как мысль мигрирует прямо в затылок. Секунду назад это было невозможно, а сейчас я чувствовал ее именно там. Я напряг все существо своего разума и рассеял фокус на пространство вокруг меня. Это было удивительно непередаваемое чувство, будто тысяча игл нежно колют твое тело, а мозг наблюдает за этим со стороны, не испытывая ничего, кроме послевкусия.

Как-то без страха я открыл глаза. Поначалу мне показалось, что мир стал более блеклым, и, оторвав руки от стола, я с усилием протер глаза.

Вскоре, обратив внимание на лицо мамы, а затем и медума, все мое тело задрожало первобытным страхом. Нельзя сказать, что они не двигались, как раз наоборот, движение было видно, но оно было настолько далеким, что казалось, будто для его завершения должен пройти час или два. Сам мир вокруг так и оставался блеклым, поэтому...

– Ну, чего звал-то? – раздался голос из-за спины, перебив меня.

По неведомой мне причине, меня не напугал подкрав-

шийся звук, и я решительно повернулся.

– Вы не мой дед, – сказал я после детального анализа.

Дух не был полупрозрачным, как я слышал от своих сверстников, даже совсем наоборот. Он практически неотличим от человека, за исключением мягкого, неточного ореола вокруг него и едва заметного сначала голоса, схожего с криками в пустой колодец.

– Ну да, у меня вообще внуков не было, так что надо?

– Дело в том, что я проверяю свой дар.

– Чего-о?

– Я хочу стать экстрасенсом и проверяю, есть ли у меня для этого дар.

– Так, а кто же в здравом уме захочет экстрасенсом стать? Еще, и в таком возрасте! — с каким-то непониманием спрашивал дух.

– Вы, собственно, кто такой?

– Иван Иванович Журба, – отвечал дух. – А тебя как величать?

– ЭльДар Смирнов.

– Ну будем, ЭльДар. Ты скажи: ко мне какие-то вопросы имеются?

– Ну я деда вообще звал, к нему было несколько.

– Интересный ты парень. Ты скажи, если не секрет, чего это тебя угораздило с того света людей дергать?

– Так я же сказал ...

– Да, про дар я слышал, но смысл все равно не улавливаю.

– Мне надо выиграть в телепередаче «Шанс для Экстрасенса», для этого и тренируюсь. Так понятно?

– Понятно, что ничего не понятно, – оборвал дух. – А ты уверен, что это именно тебе надо?

– Это вы про что?

– Ну я же тоже мальчишкой был, в твоём возрасте интересные игры, девочки там, а не это все.

– Понятно, оправдываться не буду.

– Да и не надо, если сам захотел, так и скажи.

– ...

– Ну я так и подумал. Ладно, пойду я обратно.

– Это куда?

– К себе.

– А раз уж вы тут, можете ответить на несколько вопросов?

– Ну, валяй.

– А куда люди попадают после, ну, вы поняли ...

– Сюда и попадают, туда же, где и я.

– А где вы?

– А я тут.

– Замысловато...

– Ну, я не ученый. – Он присел на кушетку возле буфета.

– Я так понял, что каждый попадает по своей вере. Ну, то есть, во что верил, туда и ...

– Это как?

– Да говорю же, я не ученый. Я как бы, знаешь, и не особо

пытался разобраться. Мне-то уже все равно.

– А откуда тогда знаете про ...

– Ну, это мне один парень рассказал. Он в перерождение верил, в камень и переродился, а потом в коалу, или что-то такое. Давно это было, лукавить не хочу, чтоб не обидеть никого. Еще вопросы?

– А вы, получается, ни во что не верили?

– Получается.

– И где вы обычно живете?

– Я уже не живу, парень, не понятно, что ли?

– Ну, находитесь.

– Нигде... Или везде одновременно. Принципиального отличия в этих двух понятиях нет. Слушай это сложно объяснить. Сам поймешь в свое время. Еще что-то?

– Последний вопрос ...

– Слушай, – перебил Иван, – а ты случайно не из Тамбова?

– Нет, а почему вы спросили?

– Да знавал паренька с Тамбовской губернии, уж больно на тебя похож.

– Нет, я с Ленинграда!

– Не слышал о таком, иностранец что ли?

– Ой, из Петрограда... Или Санкт-Петербурга. Его просто переименуют потом, а потом еще раз. В общем, постоянно путаница, кто откуда.

– А, столица, понятно.

– Ну, сейчас уже не столица, – тяжело вздыхая, сказал я.

– Ну давай последний вопрос, а то я уже совсем перестаю понимать...

– Да я уже и забыл, что спросить-то хотел. А вы откуда?

– Ставрополь-на-Волге. Слышал?

– Если честно, нет.

– Ну, может, и его переименовали. Мода у вас какая-то дурацкая.

– А вы, получается, какие-то новости все-таки знаете?

– Ну так, что-то даже до нас доходит... Ладно, бывай, Эль-Дар.

– До свидания, Иван Иванович.

Он встал, нетерпеливо прошелся и буквально рассеялся в воздухе по мере продвижения вперед. Я повернулся лицом к медиуму, а он с невозмутимым лицом спросил: «Ну как?».

Сеанс отнял все силы, и я почти молниеносно пошел спать, оставив лишь ворох вопросов.

Всю ночь мне снился Иван Иванович. Он яро интересовался у меня следующими вопросами: когда, как именно и зачем переносили столицу, как мы умудрились подогнать танки к Белому дому, если тот вроде как в Соединенных Штатах, и неужели кому-то взаправду может нравиться «Биг Мак». Меня крайне удивляла его осведомленность в некоторых вопросах, особенно гастрономических. Но, к моему великому сожалению, помочь я мог мало чем, мешала малая осведомленность истории страны. А вот в вопросах гастрономии был хорош.

Обсудив на следующее утро мой необычный опыт, медиум заключил следующее. Тут он давал консультацию уже по телефону из Москвы:

– Тут единого мнения нет, почему так может происходить. Авторитетные издания утверждают: «Случайности не случайны», поэтому это вполне может быть твой предок.

– Ну, он сказал, что у него нет внуков, – напомнил я.

– Ну, не каждый доживал до внуков, раньше все бывало: войны, болезни и прочее

Я разницы времен не увидел.

– А какие еще бывают мнения? – вмешалась в разговор, сидящая рядом и подслушивающая разговор, мама.

– Бывает, что и абсолютно чужая душа, находясь рядом, услышала зов.

– Получается, дар-то у нас есть? – воскликнула мама.

– Получается, что есть, – ответил медиум и, издав какой-то металлический скрежет, бросил трубку.

С того самого дня улыбка стала частью маминого образа. Я любил, когда она улыбалась, заряжая весь воздух, каждый атом вокруг себя любовью и лучезарным теплом. Что-то изменилось в нас с тех пор, это чувствовалось на инстинктивном уровне, но дать лаконичное объяснение своим ощущениям, я не мог.

Еще около часа ЭльДар рассказывал на уже ставшую родной камеру не очень интересные, даже для самого себя, истории об обучении. Затронув тему первых реальных практи-

ческих опытов с настоящими людьми, в основном знакомых и подруг мамы, ЭльДар и вовсе ушел в дебри, допустим, размышляя о возможной разности интерпретации фактов, обрабатываемых мозгом, независимо от внутренних крючков сознания, так называемых предрассудков, он заключил, что вопрос этой самой интерпретации ложится исключительно на случай, немного перемешанный с настроением, настроением мозга и самого человека. Затем возник разумный вопрос: насколько человек и мозг – общие и/или различные понятия, чем именно управляет мозг, и есть ли мозг часть сознания или наоборот. Но, осознав, что это уже слишком для развлекательной телепередачи, да если признаться честно и для него самого, решил лишь отшутиться, продолжив рассказ еще на несколько десятков минут.

Закончив съемку, он проанализировал все записанное и радостно подвел итог:

– Три пятьдесят, как по заказу.

На улице уже проглядывались первые лучи солнца. Как только ЭльДар обратил на это внимание, его резко понесло в сон. Он ощутил тяжесть на плечах, в ногах и руках, и мысль прилечь спать захватила его разум целиком.

*

Прохладная кожаная обивка салона автомобиля обжигала кожу. ЭльДар, нервничал и теребил торчащую из стыка автокресла нитку, ему казалось совсем неправильно, что она отвлекает его внимание от проходящих мимо мыслей.

– Может, музыку включить? – оборвал процесс водитель такси.

– Не надо, спасибо... А сколько ехать еще? До половины первого успеем?

– Успеем, конечно. Минут двадцать, не больше.

Таксист свое обещание выполнил, добрались даже быстрее. Выйдя из автомобиля, ЭльДар прошел сквозь контрольно-пропускной пункт, и тяжелый, провожающий взгляд работников этого самого КПП сверлил ему спину еще целую минуту, причиняя максимально возможное неудобство. Пройдя и это испытание, он обосновался в уже знакомом зале ожидания и уснул.

– А ты любитель поспать, я смотрю, – прервал сон ассистент Евгений. – Бокс давай обратно.

Евгений забрал коробку и с презрением спросил:

– Все сделал? Как в памятке?

– Да, – ответил уверенно ЭльДар. – Только у меня договора не было.

– Он в файле, прямо за памяткой.

Он достал из коробки глянцевый и плотный файл. Почему-то ЭльДар только сейчас обратил внимание на его толщину. Вытащил из него бумаги, скорее напоминающие энциклопедию, и протянул ЭльДару, всем своим лицом показывая недовольство.

– Подписывай, быстрее только.

ЭльДар подписал.

– А футболка где?

– На мне!

– Жди тут, продюсер пригласит к себе в кабинет, и все расскажет.

Евгений начал было уходить.

– А долго ждать-то?

– Вздремнуть успеешь, – заключил Евгений.

А ЭльДар осознал, что судьба дала неоспоримый намек, и тут же закрыл глаза.

*

Кабинет продюсера был просторный, а все пространство заполнено светом. На дверной табличке было написано «Олег Инкус», поэтому ЭльДар сразу понял, что письмо писал ему он, ну или, по крайней мере, оно писалось от его имени. Сам кабинет напоминал прямоугольную фигуру, а пройдя чуть дальше вглубь, ЭльДар осознал, что он скорее напоминает движение коня на шахматной доске или букву «Г» в другую сторону. В закутке располагался стол, книжная полка и большое кресло. На столе в хаотичном порядке валялись офисные предметы. А книжная полка заставлена исключительно книгами с черным переплетом.

– Присаживайся на кресло, ЭльДар, – проговорил продюсер. Его голос напомнил ЭльДару женский, даже детский голос.

– Посмотрел я твое видео.

– Ну и что скажете?

Продюсер открыл ноутбук, мимолетно взглянул на ЭльДара, будто боясь смотреть на него дольше, и сказал:

– История говно, конечно, ты уж не обижайся.

ЭльДар ожидал совсем другого и хотел уже было спросить, но его мысль перебил Олег.

– Ты же сам говоришь, программу нашу смотрел, верно?

– Ну, верно.

– Ну и было бы тебе самому интересно слушать про ... – он замешкался, потом, открыв блокнот прочитал: – про Валентина Марковича, чакровую систему и количество академических часов твоего обучения? – он закрыл блокнот и направил взгляд точно в глаза ЭльДара.

– Не знаю...

– А я знаю... это уже никому не интересно, еще после со- того сезона. А их, на минуточку, уже двести пять отснято.

– И что, совсем все мимо?

– Ну, есть приятные слуху, так сказать, моменты.

Он включил запись на ноутбуке. ЭльДар узнал свой голос и ему даже стало противно от этих писклявых звуков. Продюсер промотал запись, потом промотал еще раз.

– А вот.

Ноутбук проговорил следующее: «Мама пригласила мод- ного столичного медиума. Имя упоминать не буду, не уве- рен, что правила проекта позволяют. А он в свою очередь привез еще...» Вдруг продюсер резко и со всей силы нажал пробел.

– Ну вот, хорошо же могло быть! Че ты имя-то не назвал?

– Ну некрасиво, вдруг человек против.

– Некрасиво? Надо было его шарлатаном назвать, или наркоманом лучше. Ты ведь пойми, ЭльДар, никому твои сопли не нужны. Людям этого говна и на работе хватает.

– Хорошо, я понял... – будто для галочки произнес ЭльДар.

– А вот тут, когда ты с этим духом разговариваешь...

– А там что не так?

– Там все очень хорошо, дорогой, просто раскрутить немного посильнее надо было. Узнать, кто его убил, может, обиды какие, или передать чего хочет... Что молчишь-то?

– Да просто ...

– Просто он... хороший ты парень, ЭльДар. Что-то в тебе есть, какая-то искренность, что ли.

– Ну, у меня дар есть.

– Дар – это хорошо, это хорошо ... – на глубоком выдохе произнес продюсер.

В закутке повисла тишина. ЭльДар осмотрел вид из больших окон, по правую сторону увидев небольшой парк и несколько парковочных мест, а переведя взгляд прямо на стеклопакет, находящийся прямо за нелепым и непропорциональным телом, увидел мусорку. Там слонялись несколько котов, кричащих о тяжести бытия. Судить об этом ЭльДар мог только по телодвижениям и манерностям животных.

– Ладно, пойдешь дальше. Только давай сразу договорим-

ся: ты будь более... – он осмотрелся по сторонам и, набрав воздуха в легкие, продолжил. – более человечным, что ли... Ну, оскорби кого-нибудь, или кричать начни, понимаешь? – Хорошо, товарищ продюсер. Я буду стараться. – Ну вот и славно. А теперь иди. Все остальное тебе Женя объяснит.

ЭльДар вышел из душного кабинета в просторный и длинный коридор, уже знакомый ранее. Его сердце билось настолько быстро, что казалось, сейчас остановится. Евгений уже встречал гостя.

– Пойдем, расскажу тебе все, и поедем заодно.

Они уселись в столовой. Помещение и местный контингент напоминали ЭльДару о давно погибшей стране. Евгений заказал пюре с котлетой, кажется, смесь говядины и свинины, земляничный компот и винегрет. Слово «заказал» не совсем точно описывает процесс, скорее попросил подать, грубую женщину, тарелки с вышеперечисленным содержимым, стоя у прилавка с подносом в руках. ЭльДар взял только компот... из сухофруктов.

– Ты с передачей-то знаком?

– Ну да, смотрел еще со сто тридцать второго сезона.

– Ясно, – протянул Евгений. – Ну я на всякий еще раз проговорю, а то потом скажешь, что тебе не говорили. Ок?

– Хорошо.

– Итак, мы назначаем тебе дату, когда надо приехать. Приезжаешь ты сюда, павильон сорок три. Там для тебя будет

готово задание. Сказать заранее не могу, что будет, но если с передачей знаком, то, думаю, догадываешься... Ты хоть записывай.

Он говорил и параллельно пережевывал пищу.

– Я запомню, павильон сорок три.

– Да! Приехать надо в футболке, ее вообще лучше не снимать, ха-ха, – думаю, он хотел пошутить, но ЭльДар понял это буквально. – У тебя будет два соперника: шаман – Авинтопоп и кельтский ясновидящий – Зуза.

– Это имена? – решил поинтересоваться Эльдар. Но ответа на вопрос не услышал, а только ощутил на себе презрительный взгляд.

– На выполнение задания тебе дается сорок пять минут. Затем голосование, пятнадцать минут. Зрители решают, кто из вас вылетает.

– Вылетают двое?

– Нет, с этого сезона нововведение: вылетает один. Ноухау, чтобы эфирное время растянуть.

«Это отлично», – подумал ЭльДар, – «это тысячекратно увеличивает шансы прохождения дальше». Конечно, с математической точки зрения не тысячекратно, но звучало красиво, а для ЭльДара это важнее математической точности, да простит его Елена Валерьевна, школьный учитель по математике, алгебре и геометрии.

– Ну, по голосованию все как обычно, – продолжал Евгений. – Зрители отправляют смс на короткий номер, пишут

номер участника которого хотят выгнать. И еще кстати, ноу-хау: экстрасенс результаты видит в прямом эфире, а не за кадром, как раньше, и эмоций больше искренних, и слез, понимаешь?

– Понимаю, – тяжело вырвал ЭльДар.

– Че, вопросы остались какие? А ну, если до финала доходишь, то съемки занимают две недели и проходят каждый день в разное время.

– Нет, вопросов больше нет. Пойду я тогда?

– Подожди, самое важное забыл...

– Что?

Евгений пережевывал котлету, по его лицу было сложно оценить удовлетворенность данным продуктом. ЭльДар на миг вспомнил, как руки той женщины, она брала котлеты голыми руками, видимо из-за отсутствия вблизи подходящего инструмента, соприкасаясь с поверхностью ... «Фу, даже думать о таком мерзко. Она их хоть мыла?» – все полторы секунды что Евгений пережевывал, думал ЭльДар. Но, как будто прочитав мысли и ощутив легкое смущение, он быстро проглотил не дожеванную пищу и запил компотом.

– Завтра, в половину восьмого!

– Утра?

– Вечера, конечно.

– Хорошо, тогда до встречи.

– Бывай.

*

ЭльДар сидел на заднем сиденье уже знакомого автомобиля. Раздражающая нитка отсутствовала, или предусмотрительно убранная шофером, или наконец вырванная случайным пассажиром. В модных черных наушниках «капельках» играла тихая и монотонная музыка. ЭльДар сам не был уверен, что знал название мелодии. Перед любым практическим опытом, взаимодействия с духами и прочими ипостасями тонких миров, он взял за правило слушать музыку исполнителей, специализирующихся на аутентичном исполнении музыки эпох барокко и классицизма. Она успокаивала, стабилизировала сердцебиение и придавала жизни какое-то едва заметное ощущение гармонии. Особенно сильно он любил того итальянского композитора, фамилию, он, к сожалению, он не запомнил, но помнил имя «Грегорио». Будучи священником, он служил певчим в кафедральных соборах «Фермо» и «Тевали» в семнадцатом веке. Слушая его теплый голос, он чувствовал соединение с каждой частицей этого огромного мира. Сегодня, в день первого состязания, это было особенно важно.

ЭльДар приехал заранее, как делал и всегда. Пройдя до павильона сорок три, через напоминающее Мордор КПП, он подошел к Евгению, узнав его со спины.

– Чего ты рано сегодня, выспался? – прошебетал Женя с улыбкой.

ЭльДар, видимо, не оценив шутки, ответил односложно: «Да».

– Ну проходи в гримерку, у тебя номер четыре.

Гримерка была залита тусклым светом. Его было много, но качество напоминало китайский вариант. Присев перед большим зеркалом, дополнительно освещенным с боковых его граней, ЭльДар взгляделся в отражение. Он сделал это впервые за последние несколько недель. Постоянное напряжение и неудовлетворенность положением дел заставили его забыть, как он выглядит. Но сейчас все налаживалось: он попал в любимый телепроект, а впереди могла быть только победа. Поэтому, отпустив все грохочущие самобичеванием мысли, он уставился прямиком на себя. На его удивление, там был тот же юноша, что и две недели назад. Порой успех или его ощущение меняет нас физически, но это был не тот случай. Все те же темные волосы, недостающие до ушей, тот же кривой нос и очки с толстой оправой. Он снял очки и заметил, что изменения все же есть: под глазами маячили два синих и опухших мешка, но насколько они напрямую связаны с успехом, ответить было тяжело.

В гримерку вошел Евгений, тусклый и китайский свет сделал его кожу более естественной. Вслед за ним вошла и женщина с сумкой. Видимо, гример, – подумал ЭльДар.

– Вид у тебя, ЭльДарка! Могу же так обращаться?

– Лучше ЭльДар.

– Понял.

– Сейчас Аллочка над тобой подшаманит, и будешь как новенький.

– ...

– Твой выход через пять минут. Вот тебе, ознакомься, чтобы в эфире время не тратить.

ЭльДар взял лист бумаги. На нем было написано следующее:

«Татьяна. 47 лет. Скептик. Проживает в Саратовской области, город Вольск. Разведена. Двое детей: двадцатилетняя Альбина и семилетний Иван. Работает пекарем на местном производстве. Хобби отсутствует.

Запрос: хочет разобраться, почему не складывается в личной жизни.

Выход экстрасенсов:

Зуза – кельтский ясновидящий.

Авинтопоп – шаман.

ЭльДар – чернокнижник.

Продюсер «Шанс для Экстрасенса»

Олег И.»

Внизу стояла подпись, похожая на две загогулины, образующие подобие буквы «И» и буквы «нкс» с точкой на конце. ЭльДар понял, что его прохождение будет заключительным, а времени на подготовку совсем не осталось.

– Ну ладно, будем выкручиваться по мере возможности, – сказал он, Алла, не обратив внимание на его слова, продолжала выполнять работу.

– Ты главное кипиш создай какой-нибудь, они это любят, – вдруг обронила она.

– Мне всегда казалось это вычурным, чем-то несерьезным.

– Ну ты и не в передаче «Кто? Зачем? И почему?»

– Она разве так называлась?

– Да черт бы с ней.

Они засмеялись. ЭльДару пошло это на пользу: он расслабился и принял происходящее в каждом возможном развитии событий.

«Что будет, то и будет», – подумал он. – «Чему быть, того не миновать». Кажется, он вспомнил еще несколько поговорок на тему неизбежности предстоящего, но продолжать не стал.

Он вышел из гримерки. Алла проводила его теплым взглядом, а у двери уже поджидал Евгений.

– Все прочел?

– Да.

– Супер. Это скажешь ей, чтобы она расслабилась, а потом уже что увидишь, или как ты там информацию чувствуешь.

– А можно вопрос?

– Ну давай.

– А как испытание прошли Зуза и Авинтолоп?

– Авинтопоп. И прошли хорошо. Покажи все что умеешь.

– И еще: я не хочу, чтобы меня чернокнижником представляли.

Евгений вытолкнул его на сцену. Залитая яркими фонарями, напоминающая скорее свет солнца, сцена тянулась на

двадцать - тридцать метров вперед. В середине стоял стол – круглый, за которым сидела женщина, видимо, Татьяна.

ЭльДар направился к столу, мимолетно пытаясь рассмотреть хоть что-то за светом софитов, но безуспешно. По мере его продвижения он все-таки обнаружил две телекамеры, направленные точно на него, и один мигающий красный, еле заметный, светлячок. Он предположил, что это, возможно, будка диктора, в эту секунду представляющего ЭльДара всей стране, а может быть, и всему миру. Сердце забилося сильнее, в области лобной доли прорезалось давление, и груз ответственности упал на плечи.

ЭльДар присел за стол.

– Добрый вечер, меня зовут ЭльДар. Я сегодня постараюсь помочь вам.

– Добрый вечер, ЭльДар, меня Татьяна звать. Я сейчас нахожусь в разводе, и прошу ответить вас всего на один вопрос: в чем заключается причина моих неудач в личной жизни?

ЭльДар приготовился. Поначалу он думал разложить карты, но тут же подумал, что ббольший эффект на зрителей производят призывы и прочие проявления, наличия в мире не только видимого.

– Я призову духа, который даст ответ на все интересующие вас вопросы.

– Отлично.

ЭльДар достал из ниоткуда взявшейся сумки несколько свечей, поджег их и расставил на столе. Начертив необходи-

мые символы, он скрестил ноги, попросив сделать то же самое и Татьяну. ЭльДар прочитал заговор. Мир вокруг стал замедленной копией. ЭльДар уже много раз проворачивал этот трюк за последние годы, регулярно практикуя и совершенствуя свои навыки.

– Привет, ЭльДар.

– Привет, Иван Иванович.

– Слушай, дал бы ты мне отдохнуть наконец, че прикопался-то?

– Иван Иваныч, ну мы же договаривались: несколько недель, и потом отдых.

– Резонно. Че надо-то?

– Да вот, сегодня первое испытание. Поработаем?

– ЭльДар, я тебе тысячу раз говорил, что я не самый лучший дух для такой работы. Я же не верил ни во что, у меня, как бы это ... связи с тем берегом нет. Понимаешь?

– Иван Иваныч, все у вас есть, вы только приbedняетесь. А по поводу других, ну вы и сами знаете, я кроме вас и Иоганн Себастьяныча ни с кем не сработался. А у него от моего голоса писклявого постоянно голова болит потом.

– Да угораздило меня! Ну давай, что ей надо?

– Спрашивает, почему у нее личной жизни не получается.

Иван Иванович подошел к Татьяне, аккуратно положил руку на ее плечо и затих на несколько секунд. В этот момент его рука всегда мерцала каким-то не очень явным синим светом.

– Слушай, ЭльДарка, так она истеричка.

– В смысле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.